

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
24 January 2012
Russian
Original: French

Комитет по правам человека

Сообщение № 1811/2008

**Соображения, принятые Комитетом на его сто третьей сессии
(17 октября – 4 ноября 2011 года)**

<i>Представлено:</i>	Таус Джеббар и Саади Шихуб (представлены организацией ТРИАЛ – Швейцарская организация по борьбе с безнаказанностью)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	Джамель и Мурад Шихуб (их дети, 1977 и 1980 годов рождения соответственно), а также сами авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Алжир
<i>Дата сообщения:</i>	25 августа 2008 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	Решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97 правил процедуры, препровожденное государству-участнику 18 сентября 2008 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	31 октября 2011 года
<i>Тема сообщения:</i>	Насильственное исчезновение двух лиц, содержащихся под стражей без права переписки и общения на протяжении 15 лет
<i>Процедурные вопросы:</i>	Исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	Право на жизнь, запрещение пыток и жестокого и бесчеловечного обращения, право на свободу и неприкосновенность личности, уважение достоинства человеческой личности, признание правосубъектности, запрещение незаконного и произвольного вмешательства в семейную жизнь, право на семейную жизнь, право на защиту несовершеннолетних

Статьи Пакта: 2, пункт 3; 6, пункт 1; 7; 9, пункты 1–4;
10, пункт 1; 16; 17; 23, пункт 1, и 24

*Статья Факультативного
протокола:* 5, пункт 2 а) и б)

[Приложение]

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (сто третья сессия)

относительно

Сообщения № 1811/2008*

<i>Представлено:</i>	Таус Джеббар и Саади Шихуб (представлены организацией ТРИАЛ – Швейцарская организация по борьбе с безнаказанностью)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	Джамель и Мурад Шихуб (их дети, 1977 и 1980 годов рождения соответственно), а также сами авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Алжир
<i>Дата сообщения:</i>	25 августа 2008 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 31 октября 2011 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1811/2008, представленного Таус Джеббар и Саади Шихубом в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему авторами сообщения,

принимает следующее:

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-жа Кристина Шане, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Раджумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин и г-жа Марго Ватервал.

В соответствии с правилом 90 правил процедуры Комитета г-н Лазари Бузид не принимал участия в принятии настоящего решения.

К настоящим Соображениям прилагаются тексты особых мнений, высказанных членами Комитета г-ном Майклом О'Флаэрти, г-ном Кристером Телином, г-ном Фабианом Омаром Сальвиоли и г-ном Корнелисом Флинтерманом.

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Авторами сообщения, представленного 25 августа 2008 года, являются Таус Джеббар и Саади Шихуб, граждане Алжира. Они представляют настоящее сообщение от имени своих двух сыновей – Джамеля и Мурада Шихуб, родившихся соответственно 8 января 1977 года в Хусейя-Дей (Алжир) и 29 сентября 1980 года в Эль-Хараше (Алжир). Авторы утверждают, что Джамель Шихуб и Мурад Шихуб стали жертвами насильственного исчезновения в нарушение Алжиром статей 2, пункт 3; 6, пункт 1; 7; 9, пункты 1–4; 10, пункт 1; 16; 17 и 23, пункт 1, Пакта. Они утверждают также, что Мурад Шихуб стал жертвой нарушения статьи 24, пункт 1, Пакта. Авторы утверждают, что они сами стали жертвами нарушения статей 2, пункт 3; 7; 17 и 23, пункт 1, Пакта. Они представлены организацией ТРИАЛ (Швейцарская ассоциация по борьбе с безнаказанностью). Пакт и Факультативный протокол вступили в силу для Алжира 12 сентября 1989 года.

1.2 12 марта 2009 года Специальный докладчик по новым сообщениям, действуя от имени Комитета, постановил отклонить просьбу государства-участника от 3 марта 2009 года о том, чтобы Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости отдельно от вопроса о существовании дела.

Факты в изложении авторов

2.1 Джамель, безработный холостяк, и Мурад, учащийся лица, проживали по месту жительства своих родителей в Бараки, Алжир. Автор утверждает, что 16 мая 1996 года в 8 часов утра военнослужащие алжирской армии явились в их дом в Бараки. Там было два десятка военных в форме парашютистов из расположенной в Бараки казармы, два агента Департамента расследований и безопасности (ДРБ) в штатском, а также полицейский в маске. У них был список с именами и фотографиями. Человек, который командовал ими¹, показал Саади Шихубу фотографию его старшего сына Саида Шихуба, который покинул дом примерно за полтора года до этого, и спросил, где он находится. Саади Шихуб заявил, что ему неизвестно об этом. Тогда военные забрали Джамеля Шихуба, заявив: "Когда явится Саид, мы освободим Джамеля". Саади Шихуб и его старший сын Мурад пытались вмешаться, однако солдаты ударили Мурада, и тот упал на землю. Оттащив Джамеля от отца, военнослужащие покинули их дом и увели молодого человека с собой. Все это произошло в присутствии авторов сообщения, их пяти дочерей и их сына Мурада, которые находились в квартире. Эту сцену наблюдали также многочисленные соседи².

2.2 Авторы утверждают, что похищение их сына Джамеля произошло в рамках операции, проводимой совместно различными подразделениями вооруженных сил, в ходе которой были задержаны несколько человек из проживающих в том же квартале. Джамель Шихуб был сначала доставлен в казарму разведслужбы вооруженных сил (ДРБ) в Бараки, а затем в Штаб оперативного командования (ШОК) в Шатонёф, о чем сообщил задержанный вместе с ним человек, который был вскоре освобожден. По другим неподтвержденным сведениям, его позднее перевели в казарму разведслужбы вооруженных сил в Бени-Месус. С тех пор родственники его не видели. Его старший брат Саид Шихуб, в поис-

¹ Авторы приводят имя этого человека.

² Авторы прилагают к сообщению свидетельства двух соседей, которые подтверждают, что они наблюдали задержание Джамеля Шихуба.

ках которого военные приходили в дом этой семьи, был убит силами безопасности 27 июня 1996 года на дороге в ходе столкновения с ними. Однако Джамель Шихуб, которого взяли в заложники в связи с поисками его брата Саида, как заявил об этом сотрудник полиции во время ареста, так и не был освобожден.

2.3 13 ноября 1996 года около 23 часов десяток военнослужащих из казармы Бараки ворвались в жилище авторов сообщения и задержали их младшего сына, Мурада Шихуба, которому тогда было 16 лет, не предъявив никакого ордера на арест и не представив каких бы то ни было объяснений. Операцией руководил тот же человек, который командовал во время задержания Джамеля Шихуба; ему помогали два лейтенанта и два унтер-офицера. Военных также сопровождал проживавший в этом квартале полицейский, которого хорошо знали жители и который часто принимал участие в таких задержаниях. Мурад Шихуб был арестован в присутствии авторов сообщения и своих пяти сестер. Эту сцену наблюдали также многочисленные соседи³. Когда его отец, Саади Шихуб, попытался вмешаться, его избили. Со слов человека, который командовал этой операцией, отец понял, что у них нет никаких доказательств причастности его сына к незаконной деятельности.

2.4 Мурад Шихуб был сначала доставлен с другими задержанными в казарму Бараки. От находившихся вместе с ним там задержанных, которых позднее отпустили, его родственники узнали, что он находился под стражей в течение трех месяцев, после чего был переведен в Штаб оперативного командования (ШОК) в Эль-Мадании (Саламбье), а затем в Центр военной разведки в Бен-Акнуне. С тех пор никто из членов его семьи его не видел и не получал о нем никаких известий.

2.5 Семья Шихуб, в частности авторы сообщения, предпринимали постоянные усилия, для того чтобы разыскать своих детей. После задержания Джамеля Шихуба, а затем Мурада Шихуба авторы сообщения сразу же попытались узнать о судьбе своих сыновей и о том, где они находятся, обращаясь с запросами в различные казармы, комиссариаты и жандармские управления этого района, а также в прокуратуру Эль-Хараша, однако все усилия не принесли результатов.

2.6 15 июля 1996 года Саади Шихуб направил письмо председателю Национального наблюдательного комитета по правам человека (ННКПЧ) с просьбой выяснить, что случилось с его сыном Джамелем. Он также обратился с письмом к Президенту Республики 26 июля 1996 года, а на следующий день направил письмо на имя Министра юстиции. После этого Саади Шихуб заявил Генеральному прокурору Верховного суда Алжира о похищении своего сына Джамеля Шихуба, направив ему два письма от 7 сентября 1996 года. Никакого ответа на свои письма он не получил. 16 марта 1997 года Саади Шихуб направил второе письмо Президенту Республики, а также обратился с письмом Омбудсмену Республики, в котором просил его вмешаться в это дело и разобраться с исчезновением его двух сыновей. 4 июня 1997 года он вновь направил письмо Министру юстиции, однако так и не получил ответа.

2.7 Лишь через 10 месяцев после того, как об исчезновении Джамеля Шихуба было доведено до сведения Омбудсмена Республики, последний подтвердил 18 января 1998 года получение запроса Саади Шихуба. В своем письме Омбудсмен сообщил, что он может лишь уведомить об этом случае компетентные органы, что, собственно, родственники уже сделали. 4 июля 1998 года Таус Джеб-

³ Авторы прилагают к сообщению свидетельство соседа, подтверждающее, что ему известно о задержании Мурада Шихуба.

бар направила письмо Президенту Республики с просьбой об оказании помощи в связи с исчезновением ее двух сыновей. Письмо осталось без ответа.

2.8 13 ноября 1999 года, т.е. через два с половиной года после поступившего от семьи уведомления об исчезновении их сына Джамеля Шихуба, ННКПЧ сообщила, что согласно результатам расследования, проведенного следственной группой национальной жандармерии, последний не находится в розыске и не подлежит аресту на основании какого-либо ордера, выданного службами безопасности, и что в любом случае проведенное расследование не позволило пролить свет на его судьбу. Из этого письма также следует, что после проведенного расследования по этому делу национальная жандармерия подготовила отчет, датированный 18 января 1997 года. Однако авторы сообщения так и не получили упомянутый документ, который мог бы содержать информацию о конкретных мерах, принятых в связи с исчезновением Джамеля Шихуба. Члены семьи не были информированы ни о начале, ни о ходе этого расследования, ни о том, когда оно велось, и узнали о его закрытии лишь через два года из сообщения ННКПЧ.

2.9 9 октября 1999 года Саади Шихуб официально обратился к следственному судье Эль-Хараша с иском заявлением в связи с похищением и исчезновением своего сына Мурада Шихуба, который являлся несовершеннолетним на момент своего задержания. В свою очередь Таус Джеббар обратилась 22 декабря 1999 года к Генеральному прокурору Алжира с жалобой в связи с похищением ее сыновей. В тот же день она направила новое письмо на имя Министра юстиции, в котором она просила сообщить, живы ли ее сыновья, и если живы, то где они находятся. Таус Джеббар вновь уведомила о деле своих сыновей Президента Республики в письме от 23 мая 2004 года.

2.10 В отсутствие ответов со стороны властей, которым члены семьи направляли запросы, они обратились в Рабочую группу Организации Объединенных Наций по насильственным или недобровольным исчезновениям. Группе было сообщено о деле братьев Шихуб 19 октября 1998 года. Государство-участник не представило этому органу информацию, которая пролила бы свет на их судьбу.

2.11 Начиная с 1998 года авторы неоднократно вызывались для дачи показаний различными национальными органами и инстанциями, в частности жандармским управлением, военной прокуратурой, следственным судьей Эль-Хараша, полицейским управлением Дейра де Бараки, Генеральной прокуратурой Алжира и Национальной консультативной комиссией по поощрению и защите прав человека (которая была создана вместо НМКПЧ). Членам семьи в целом не было известно, в рамках какой процедуры происходила каждая дача показаний, поскольку это не уточнялось в присылаемых повестках. Кроме того, авторам сообщения неизвестно о каких-то других следственных действиях, которые бы были доведены до конца. В частности, насколько им известно, лица, которые участвовали в похищении их исчезнувших сыновей, не допрашивались и не становились объектом какого-либо расследования. Соседи, ставшие свидетелями обоих похищений, также не вызывались для дачи показаний в рамках изложенных процедур. Ни одна из просьб, направленных авторами сообщения, не привела ни к вынесению какого-либо судебного решения, ни к проведению тщательного и достаточно полного расследования. Единственной судебной инстанцией, которая вынесла свое решение, является следственный судья Эль-Хараша, который прекратил дело за отсутствием состава преступления 3 апреля 2000 года, о чем члены семьи были уведомлены написанной от руки запиской, в

которой не были указаны какие-либо мотивы. Им так и не удалось получить копию соответствующего официального решения.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что, как свидетельствуют факты, их сыновья Джамель Шихуб и Мурад Шихуб стали жертвами насильственного исчезновения⁴ с момента их задержания должностными лицами государства-участника, т.е. соответственно 16 мая 1996 года и 13 ноября 1996 года. Их задержание сопровождалось отказом в признании факта лишения их свободы и сокрытием информации об их дальнейшей судьбе, что по существу привело к намеренному лишению их защиты закона⁵. Авторы подчеркивают, что содержание под стражей без права переписки и общения влечет за собой достаточно серьезную угрозу нанесения ущерба праву на жизнь, поскольку жертва всецело зависит от милости своих тюремщиков, которые в силу обстоятельств свободны от какого бы то ни было контроля. Даже если допустить, что их исчезновение не привело к самым худшим последствиям, сама угроза, существующая в данный момент для жизни жертвы, представляет собой нарушение статьи 6, поскольку государство обязано защищать основополагающее право на жизнь⁶. Авторы добавляют, что государство-участник тем более не выполнило свое обязательство в отношении гарантии права на жизнь обоих жертв, поскольку оно не предприняло никаких усилий для расследования их судьбы. Исходя из того, что через 12 лет⁷ после их исчезновения в неизвестном месте содержания под стражей шансы разыскать Джамеля Шихуба и Мурада Шихуба практически ничтожны, и ссылаясь на замечание общего порядка № 14 (1984) Комитета в отношении статьи 6, авторы утверждают, что были нарушены права жертв, гарантируемые статьей 6, рассматриваемые как отдельно, так и совместно со статьей 2, пункт 3, Пакта⁸.

3.2 Авторы также утверждают, что насильственное исчезновение Джамеля Шихуба и Мурада Шихуба и связанные с этим переживания и страдания приравниваются к обращению с этими двумя жертвами, которое противоречит статье 7 Пакта⁹.

3.3 Авторы утверждают, что для них самих исчезновение Джамеля Шихуба и Мурада Шихуба стало крайне тяжелым и болезненным испытанием, поскольку они ничего не знают о судьбе своих двух сыновей, а если допустить, что они погибли, не имеют никакой информации об обстоятельствах их смерти или же о месте захоронения. Эта неизвестность, являющаяся причиной глубоких и непрекращающихся переживаний для всей семьи, сохраняется со времени их за-

⁴ Авторы ссылаются на определение "насильственного исчезновения", содержащееся в пункте 2 i) статьи 7 Римского статута Международного уголовного суда, а также в статье 2 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

⁵ Авторы добавляют, что практику государства-участника в отношении насильственных исчезновений можно квалифицировать как преступление против человечности, поскольку она носит систематический и повсеместный характер.

⁶ Авторы цитируют сообщение № 84/1981, *Дермит Барбато против Уругвая*, Соображения, принятые 21 октября 1982 года, пункт 10.

⁷ На сегодняшний день – 15 лет.

⁸ Авторы ссылаются также на сообщение № 84/1981, *Дермит Барбато против Уругвая*, см. выше, пункт 10.

⁹ Авторы ссылаются на сообщения № 440/1990, *Юсеф Эль-Мегрейзи против Ливии*, Соображения, принятые 24 марта 1994 года, пункт 5.4, № 992/2001, *Буруаль против Алжира*, Соображения, принятые 20 марта 2006 года, пункт 9.8, и № 950/2000, *Сарма против Шри-Ланки*, Соображения, принятые 16 июля 2003 года, пункт 9.5.

держаний в мае и ноябре 1996 года. Все это время власти никак не пытались облегчить их страдания путем проведения эффективного расследования этого дела. Авторы утверждают, что тем самым государство-участник нарушило в их отношении статью 7 Пакта, рассматриваемую как в отдельности, так и совместно с пунктом 3 статьи 2 Пакта¹⁰.

3.4 В том что касается статьи 9 Пакта, авторы напоминают, что их сыновья были задержаны военнослужащими вооруженных сил государства-участника без ордера на арест и без представления каких бы то ни было объяснений причин их задержания. Со времени задержания никто из членов их семьи не мог увидеться или вступить в контакт с ними. Члены семьи узнали о том, что Джамель Шихуб содержался в ШОК в Шатонёф и в казарме разведслужбы вооруженных сил в Бени-Месус и что Мурад Шихуб находился в военной казарме в Бараки и в ШОК в Эль-Мадании (Саламбье) лишь от третьих лиц, которые находились под стражей вместе с ними, так как от государства-участника никаких официальных уведомлений не поступало. Все попытки авторов узнать что-либо о сыновьях не дали результатов. Авторы утверждают, что из этого следует факт грубого нарушения государством-участником своих обязательств по смыслу пункта 1 статьи 9 в отношении Джамеля и Мурада Шихуб¹¹.

3.5 Авторы добавляют, что в отношении обеих жертв были также нарушены положения пункта 2 статьи 9 Пакта, так как они не были уведомлены о выдвинутых против них уголовных обвинениях. В частности, если говорить о Джамеле Шихубе, в отношении которого лицо, командовавшее операцией по его задержанию, сделало заявление о том, что "когда явится Саид, мы освободим Джамеля", судя по всему, единственной причиной его задержания стала попытка оказать давление на его брата Саида в нарушение принципов законности и правосудия. Кроме того, по признанию самого человека, который руководил задержанием Джамеля, никаких доказательств о противозаконной деятельности последнего не имелось. Что касается Мурада, то его задержание в ноябре 1996 года трудно объяснить какими-либо причинами, помимо резко отрицательного отношения к этой семье, особенно после того, как за месяц до указанной даты был убит его брат Саид Шихуб. Власти государства-участника сами подтвердили позднее, что Мурад Шихуб не находился в розыске и никакого ордера на его задержание не выписывалось¹². Таким образом, в отношении упомянутых двух жертв были нарушены положения пункта 2 статьи 9.

3.6 Поскольку Джамель и Мурад не были в срочном порядке доставлены к судье или к какому-либо другому должностному лицу, осуществляющему судебную власть, авторы утверждают, что они также стали жертвами нарушения пункта 3 статьи 9¹³. Наконец, авторы утверждают, что Джамель и Мурад также стали жертвами нарушения пункта 4 статьи 9, поскольку они содержались под

¹⁰ Авторы, среди прочего, ссылаются на сообщение № 107/1981, *Мария дель Кармен Альмейда де Кинтерос против Уругвая*, Соображения, принятые 21 июля 1983 года, пункт 14, и на заключительные замечания Комитета в ходе рассмотрения второго периодического доклада Алжира, ССР/C/79/Add.95, 18 августа 1998 года, пункт 10.

¹¹ Авторы ссылаются на сообщения № 1297/2004, *Меджнун против Алжира*, Соображения, принятые 14 июля 2006 года, пункт 8.5, и № 1196/2003, *Бушерф против Алжира*, Соображения, принятые 30 марта 2006 года, пункт 7.5.

¹² См. выше, пункт 2.8.

¹³ Авторы ссылаются, среди прочего, на замечание общего порядка № 8 [16] Комитета (8 июля 1982 года, пункт 2), и на сообщение № 1128/2002, *Маркиш ди Мораши против Анголы*, Соображения, принятые 29 марта 2005 года, пункт 6.3, № 1196/2003, выше, пункт 7.6, и № 992/2001, выше, пункт 9.6.

стражей без права переписки с 1996 года и были лишены любых контактов с внешним миром и, соответственно, не были в состоянии оспорить законность своего задержания или потребовать у судьи своего освобождения.

3.7 Авторы также утверждают, что, помимо содержания под стражей без права переписки и общения, их сыновья Джамель и Мурад были лишены права на гуманное обращение и уважение присущего человеку достоинства. Они утверждают, что по этой причине последние стали жертвами нарушения государством-участником их прав, гарантируемых пунктом 1 статьи 10 Пакта.

3.8 Авторы также указывают, что, став жертвами насильственного исчезновения, Джамель и Мурад были лишены права быть признанными в качестве обладателей прав и обязанностей, т.е., говоря другими словами, государство-участник отказалось признать их правосубъектность в нарушение статьи 16 Пакта¹⁴.

3.9 Авторы также утверждают, что военнослужащие вооруженных сил государства-участника ворвались в их жилище, не имея никакого ордера на задержание обоих их сыновей, вышибли дверь, для того чтобы арестовать Мурада Шихуба, и угрожали его отцу, что, по мнению авторов, представляет собой произвольное вмешательство в их личную жизнь и незаконное посягательство на неприкосновенность жилища в нарушение статьи 17 Пакта¹⁵. Они добавляют, что оба их сына, Джамель и Мурад, проживающие вместе со своими родителями, также являются жертвами по смыслу статьи 17¹⁶.

3.10 После насильственного исчезновения их сыновей Джамеля и Мурада и гибели их старшего сына Саида авторы сообщения потеряли троих из своих детей. В этой связи они утверждают, что своими действиями власти государства-участника нанесли ущерб их семейной жизни в нарушение своего обязательства защищать семью, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 23 Пакта¹⁷.

3.11 Подчеркивая, что в момент его произвольного задержания по месту жительства родителей и заключения под стражу без права переписки и общения Мураду Шихубу было 16 лет, авторы утверждают, что государство-участник нарушило тем самым пункт 1 статьи 24¹⁸.

3.12 Авторы утверждают также, что ввиду отсутствия каких-либо результатов всех предпринятых ими попыток выяснить судьбу своих сыновей, которые сами не были в состоянии осуществить свое право на то, чтобы оспорить законность своего задержания, государство-участник не выполнило свое обязательство в отношении того, чтобы гарантировать Джамелю Шихубу и Мураду Шихубу средства правовой защиты, так как оно не провело тщательного и подробного

¹⁴ Автор ссылается на сообщения № 1328/2004, *Кимуш против Алжира*, Соображения, принятые 10 июля 2007 года, пункт 7.9, и № 1327/2004, *Гриуа против Алжира*, Соображения, принятые 10 июля 2007 года, пункт 7.9.

¹⁵ Авторы ссылаются на сообщение № 687/1996, *Рафаэль Армандо Рохас Гарсиа против Колумбии*, Соображения, принятые 3 апреля 2001 года, пункт 10.3.

¹⁶ Авторы ссылаются на сообщение № 778/1997, *Хосе Антонио Коронель и др. против Колумбии*, Соображения, принятые 24 октября 2002 года, пункт 9.7.

¹⁷ Авторы ссылаются в этой связи на сообщение № 962/2001, *Марсель Мулези против Демократической Республики Конго*, Соображения, принятые 8 июля 2004 года, пункт 5.4.

¹⁸ В этой связи авторы ссылаются на сообщения № 1069/2002, *Бахтияри против Австралии*, Соображения, принятые 29 октября 2003 года, пункт 9.7, и № 540/1993, *Ана Росари Селис Лауреано против Перу*, Соображения, принятые 25 марта 1996 года, пункт 8.7.

расследования по факту их исчезновения. Кроме того, они утверждают, что отсутствие эффективных средств правовой защиты проявилось тем более очевидным образом, когда была объявлена всеобщая и полная амнистия, что обеспечило безнаказанность лиц, виновных в нарушениях. Поскольку государство-участник не приняло необходимых мер для защиты прав, предусмотренных статьями 6, 7, 9, 10, 16, 17, 23 и 24, оно, по мнению авторов, нарушило тем самым пункт 3 статьи 2 Пакта в отношении Джамеля Шихуба и Мурада Шихуба¹⁹.

3.13 В том что касается вопроса об исчерпании внутренних средств правовой защиты, авторы утверждают, что все инстанции, в которые они обращались, уклонялись от проведения полноценного расследования. Все обращения как к судебным, так и к государственным и административным властям не дали никаких результатов²⁰. Поэтому авторы считают, что все эти средства правовой защиты оказались бесполезными и неэффективными. Кроме того, они утверждают, что столкнулись с юридической невозможностью обращения в какую-либо судебную инстанцию после вступления в силу постановления № 6/01 о введении в действие Хартии мира и национального примирения, которая под страхом лишения свободы запрещает обращаться в судебные органы по поводу выяснения обстоятельств в совершении таких особо тяжких преступлений, как насильственные исчезновения²¹. Поэтому авторы утверждают, что, для того чтобы их сообщение было принято Комитетом, они больше не обязаны предпринимать усилия и прибегать к каким-либо внутренним процедурам, подвергаясь при этом угрозе уголовного преследования.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 3 марта 2009 года государство-участник оспорило приемлемость данного сообщения, а также десяти других сообщений, представленных в Комитет по правам человека. Оно сделало это в "Справочном меморандуме о неприемлемости сообщений, представляемых в Комитет по правам человека в связи с осуществлением Хартии мира и национального примирения". Государство-участник считает, что сообщения о предполагаемой ответственности государственных должностных лиц или лиц, действующих от имени органов государственной власти, за случаи насильственных исчезновений в течение рассматриваемого периода, а именно с 1993 по 1998 год, должны рассматриваться ком-

¹⁹ Авторы ссылаются на сообщение № 612/1995, *Хосе Висенте и др. против Колумбии*, Соображения, принятые 29 июля 1997 года, и на замечания общего порядка Комитета № 20 [40] от 10 марта 1992 года, пункт 15, и № 31 [80] от 29 марта 2004 года, пункт 18.

²⁰ См. выше, пункты 2.5–2.11.

²¹ Авторы отмечают, что в Хартии отклоняются "любые обвинения, возлагающие на государство ответственность за акты исчезновения". Кроме того, принятое 27 февраля 2006 года Постановление запрещает под страхом уголовного наказания обращение к правосудию и тем самым лишает жертв возможности исчерпания внутренних средств правовой защиты. Постановление запрещает любые жалобы на действия правоохранительных органов и военнослужащих в связи с исчезновениями или другими преступлениями (статья 45). Автор добавляет, что в соответствии с этим Постановлением любое такое заявление или жалоба должны быть признаны неприемлемыми компетентным судебным органом. Кроме того, в отношении любого лица, которое "в своих заявлениях, письмах или других актах использует негативные последствия национальной трагедии с целью нанести ущерб государственным органам Алжирской Народно-Демократической Республики, ослабить государство, опорочить честь и достоинство его служащих (...) или подорвать репутацию Алжира на международной арене", может быть возбуждено уголовное преследование (статья 46).

плексно, т.е. с учетом внутренней ситуации в социально-политической сфере и в области безопасности в период, когда правительство вело трудную борьбу с терроризмом.

4.2 В указанный период правительство было вынуждено бороться с неорганизованными группами. Во многих случаях гражданское население вменяло в вину силам правопорядка насильственные исчезновения. Случаи насильственных исчезновений объясняются самыми различными причинами, однако они не могут быть вменены в вину правительству. Согласно данным, документально подтвержденным многочисленными независимыми источниками, в частности прессой и правозащитными организациями, понятие "лица, пропавшего без вести" в Алжире в течение рассматриваемого периода, предполагает шесть различных сценариев, ни один из которых не может быть поставлен в вину государству. Государство-участник ссылается на вариант, когда лица, которых их родственники объявили пропавшими без вести, на самом деле ушли в подполье по своей собственной воле, чтобы присоединиться к вооруженным группировкам, и просили свои семьи объявить, что они были арестованы службами безопасности, чтобы "замести следы" и избежать "преследований" со стороны полиции. При втором варианте лица, которые числились пропавшими без вести после их ареста службами безопасности, воспользовались этой ситуацией после освобождения, для того чтобы уйти в подполье. Имели место и такие ситуации, когда исчезнувшее лицо похищалось членами вооруженной группировки, которых ошибочно принимали за военнослужащих или сотрудников служб безопасности, поскольку их личность не была установлена или же они пользовались украденной формой или удостоверениями личности полицейских или военных. При четвертом варианте лица, которых разыскивали их семьи, по собственной инициативе решили оставить своих близких, а иногда даже покинуть страну в силу личных проблем или из-за семейных споров. Наконец, возможен пятый вариант, когда речь идет о лицах, которых их семьи объявили пропавшими без вести, но которые на самом деле являются разыскиваемыми террористами, убитыми и похороненными в лесных зарослях в результате внутренних распри, столкновений на идейной почве или споров по поводу дележа военных трофеев между соперничающими вооруженными группировками. Наконец, государство-участник ссылается на шестую возможность, когда лица, пропавшие без вести, обнаруживались либо на территории страны, либо за границей, где они проживали под чужим именем, благодаря существованию обширной системы изготовления поддельных документов.

4.3 Государство-участник подчеркивает, что с учетом разнообразия и сложности ситуаций, охватываемых понятием "исчезновение", законодательные власти Алжира после референдума по Хартии мира и национального примирения рекомендовали следовать комплексному подходу к вопросу об исчезновениях, рассматривая дела всех исчезнувших лиц в контексте национальной трагедии, оказывая поддержку всем этим жертвам, с тем чтобы они могли преодолеть последствия этого испытания, и предоставляя право на возмещение ущерба всем жертвам исчезновений и их бенефициарам. Согласно статистическим данным, подготовленным сотрудниками Министерства внутренних дел, было заявлено о 8 023 случаях исчезновения, рассмотрено 6 774 дела, принято для возмещения ущерба 5 704 дела, отклонено 934 дела и находится на стадии рассмотрения 136 дел. Всем жертвам было выплачено в порядке возмещения ущерба

371 459 390 алжирских динаров²². К этой сумме следует добавить 1 320 824 683 алжирских динара²³, выплачиваемых в виде ежемесячных пенсий.

4.4 Государство-участник также утверждает, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны. Оно подчеркивает, что важно проводить различие между простыми обращениями в политические или административные органы, заявлениями в консультативные или посреднические инстанции и исками, представляемыми в различные компетентные судебные органы. Государство-участник отмечает, что, как следует из заявлений авторов²⁴, жалобщики направляли письма в политические или административные органы, обращались в консультативные или посреднические инстанции и передавали ходатайства в органы прокуратуры (генеральным прокурорам или прокурорам Республики), однако фактически не возбуждали судебное разбирательство и не доводили его до конца за счет использования всех имеющихся способов обжалования, как апелляционного, так и кассационного. Из всех упомянутых органов власти лишь представители прокуратуры по закону имеют право начать предварительное следствие и передать дело следственному судье. В алжирской системе правосудия Прокурор Республики получает жалобы и при необходимости возбуждает уголовное преследование. В то же время в целях защиты прав жертвы или ее бенефициаров Уголовно-процессуальный кодекс разрешает последним использовать процедуру обжалования путем предъявления гражданского иска непосредственно следственному судье. В этом случае именно жертва, а не Прокурор возбуждает уголовное преследование, обращаясь к следственному судье. Это средство обжалования, предусмотренное в статьях 72 и 73 Уголовно-процессуального кодекса, не было использовано, хотя жертвам достаточно было возбудить уголовное дело и обязать следственного судью провести расследование, даже если бы органы прокуратуры распорядились иначе.

4.5 Государство-участник также отмечает, что, по мнению авторов сообщений, они свободны от обязательства обращаться в компетентные суды в силу статьи 45 Постановления № 06-01. Государство-участник напоминает о правовой практике Комитета, в соответствии с которой "субъективное мнение или предположение лица относительно тщетности обжалования не освобождает его от необходимости исчерпания всех внутренних средств правовой защиты"²⁵.

4.6 Государство-участник останавливается затем на природе, основах и содержании Хартии мира и национального примирения и законов о ее применении. Оно подчеркивает, что в соответствии с принципом неотчуждаемости мира, который стал международным правом на мир, Комитету рекомендуется поддерживать и укреплять этот мир и способствовать национальному примирению, с тем чтобы позволить государствам, пострадавшим от внутренних кризисов, укрепить свой потенциал. В рамках этих усилий по достижению национального примирения государство-участник и приняло Хартию. Постановление об осуществлении Хартии предусматривает правовые меры, касающиеся прекращения уголовного дела, замены или отсрочки наказания в отношении любого лица, признанного виновным в совершении актов терроризма или подпадающего под положение о гражданских беспорядках, за исключением лиц, совершивших

²² Примерно 5 241 долл. США.

²³ Примерно 18 636 долл. США.

²⁴ Государство-участник ответило в общей сложности на 11 различных сообщений и поэтому ссылается в своем меморандуме на "авторов". Это понятие включает также и ситуацию авторов настоящего сообщения.

²⁵ Государство-участник цитирует, в частности, сообщения № 210/1986 и 225/1987, *Пратт и Морган против Ямайки*, Соображения, принятые 6 апреля 1989 года.

массовые убийства, изнасилования или взрывы в общественных местах или оказавших пособничество в совершении этих актов. Это Постановление предусматривает также меры поддержки для решения проблемы исчезнувших лиц с помощью процедуры объявления в судебном порядке исчезнувшего лица умершим, что дает бенефициарам право на получение компенсации. Кроме того, были приняты социально-экономические меры, например предоставление помощи в трудоустройстве и выплата компенсации. Наконец, Постановление предусматривает такие политические меры, как запрет на политическую деятельность для тех, кто пытался воспользоваться в прошлом религией для достижения своих целей, и объявляет неприемлемым любой иск, предъявляемый индивидуально или коллективно в отношении любых сотрудников сил обороны и безопасности Республики за деяния, совершенные с целью защиты людей и имущества, сохранения нации и институтов Республики.

4.7 Помимо создания фонда для выплаты компенсации жертвам народ Алжира, по мнению государства-участника, согласился начать процесс национально-го примирения. Утверждения авторов сообщений подпадают под действие всеобъемлющего внутреннего механизма урегулирования, предусмотренного положениями Хартии.

4.8 Государство-участник просит Комитет констатировать сходство фактов и ситуаций, описанных авторами сообщений, и социально-политических условий и особенностей положения в области безопасности, при которых они имели место; констатировать неисчерпание авторами сообщений внутренних средств правовой защиты; и констатировать, что власти государства-участника создали всеобъемлющий внутренний механизм рассмотрения и урегулирования случаев, изложенных в этих сообщениях, с помощью мер, направленных на достижение мира и национального примирения в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций и последующих пактов и конвенций; прийти к заключению о неприемлемости вышеупомянутых сообщений и рекомендовать их авторам использовать другие соответствующие средства защиты.

Дополнительные замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 9 октября 2009 года государство-участник препроводило в Комитет дополнительный меморандум, в котором оно вновь заявляет, что представленные в Комитет сообщения вытекают из исторически глобального вопроса, причины и обстоятельства которого не входят в компетенцию Комитета.

5.2 Государство-участник подчеркивает тот факт, что оно не будет высказываться по вопросам существа, связанным с упомянутыми сообщениями, пока не будет принято решение о приемлемости, и что любой судебный или квазисудебный орган обязан рассмотреть все преюдициальные вопросы, прежде чем рассматривать дело по существу. По мнению государства-участника, помимо того, что решение, предписывающее совместное и одновременное рассмотрение вопросов о приемлемости и вопросов существа в данном случае не было согласовано, оно наносит серьезный ущерб надлежащему рассмотрению представленных сообщений как в целом, так и с точки зрения присущих им особенностей. Ссылаясь на правила процедуры Комитета по правам человека²⁶, государство-участник отмечает, что разделы, касающиеся рассмотрения Комитетом

²⁶ Статьи 93–98 (Процедура установления приемлемости) и 99–101 (Процедура рассмотрения сообщений по существу) правил процедуры Комитета по правам человека.

вопроса о приемлемости сообщения, отличаются от разделов, касающихся рассмотрения дела по существу, и поэтому данные вопросы могут рассматриваться отдельно. В том, что касается, в частности, вопроса об исчерпании внутренних средств правовой защиты, государство-участник подчеркивает, что ни одно из сообщений, представленных авторами, не было направлено по внутренним судебным каналам, что позволило бы судебным органам страны рассмотреть их. Лишь некоторые из представленных сообщений достигли Обвинительной палаты – следственного органа второй инстанции на уровне судов²⁷.

5.3 Ссылаясь на правовую практику Комитета, касающуюся требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты, государство-участник подчеркивает, что одни лишь сомнения в перспективах успеха, а также опасения по поводу задержки не освобождают авторов сообщений от обязанности исчерпать эти средства. В связи с утверждением о том, что принятие Хартии делает невозможным всякое обжалование в данном случае, государство-участник заявляет, что отказ авторов предпринять какие-либо шаги, чтобы прояснить сделанные утверждения, не позволил на сегодняшний день алжирским властям занять какую-либо позицию по вопросу об объеме и пределах применимости положений этой Хартии. Кроме того, упоминавшееся Постановление требует объявлять неприемлемыми лишь преследования, возбуждаемые против "сотрудников сил обороны и безопасности Республики" за деяния, которые соответствуют их основным республиканским обязанностям, а именно за деяния, совершенные с целью защиты людей и имущества, сохранения нации и ее институтов. Любое утверждение о каком-либо деянии, которое может быть вменено в вину силам обороны и безопасности, если доказано, что оно было совершено вне этого контекста, может стать предметом расследования соответствующими судами.

5.4 В заключение государство-участник вновь подтверждает свою позицию в отношении обоснованности механизма урегулирования, предусмотренного Хартией мира и национального примирения.

Комментарии авторов сообщения относительно замечаний государства-участника

6.1 22 июля 2011 года авторы сообщения представили свои комментарии по поводу замечаний государства-участника относительно приемлемости сообщения, а также представили дополнительные аргументы в поддержку существования сообщения.

6.2 Говоря о компетенции Комитета *ratione materiae*, авторы напоминают, что, ратифицировав Пакт и Факультативный протокол, которые вступили в силу для государства-участника 12 декабря 1989 года, т.е. до наступления тех событий, которые являются предметом настоящего сообщения, государство-участник признало компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения от подлежащих его юрисдикции лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения данным государством-участником какого-либо из прав, изложенных в Пакте. Эта компетенция носит общий характер и не входит в сферу дискреционных правомочий государства-участника. В частности, правительство государства-участника неправомочно судить о целесообразности рассмотрения Комитетом той или иной ситуации. Подобное заключение может вытекать скорее из компетенции Комитета, когда он выносит решения о своей компетенции *ratione materiae*, исходя из того, что изложенные в сообщении факты представляют собой нарушение прав, предусмотренных в Пакте. Кроме того, принятие

²⁷ Государство-участник не приводит цитаты из сообщений, на которые оно ссылается.

правительством Алжира законодательных и административных мер внутреннего порядка в целях защиты жертв "национальной трагедии" не может служить на стадии рассмотрения вопроса о приемлемости сообщения основанием для того, чтобы помешать лицам, подлежащим юрисдикции Комитета, воспользоваться своим правом, вытекающим из статьи 5 Факультативного протокола. Даже если подобные меры могут так или иначе повлиять на решение спора, они должны подробно рассматриваться в связи с существом дела, а не на этапе рассмотрения вопроса о приемлемости. Авторы подчеркивают также, что в данном случае выдвигаемые государством-участником доводы вызывают удивление, поскольку, как уже было сообщено Комитету, принятые им законодательные меры сами по себе представляют собой нарушение прав, изложенных в Пакте²⁸.

6.3 Авторы напоминают, что введение Алжиром чрезвычайного положения 9 февраля 1992 года никоим образом не затрагивает права лиц направлять индивидуальные сообщения в Комитет. Статья 4 Пакта предусматривает, что введение чрезвычайного положения позволяет лишь отступление от некоторых положений Пакта и, таким образом, не затрагивает осуществление прав, вытекающих из Факультативного протокола к нему. Поэтому авторы считают, что доводы государства-участника по вопросу о приемлемости сообщения не могут считаться убедительными.

6.4 Касаясь аргумента о том, что авторы сообщения не исчерпали внутренние средства правовой защиты, не возбудив гражданский иск путем подачи жалобы следственному судье, авторы ссылаются на недавнее решение Комитета по делу *Беназиза*²⁹, в котором он постановил, что "государство-участник обязано не только провести тщательное расследование предполагаемых нарушений прав человека, особенно в случае насильственных исчезновений или нарушений права на жизнь, но и возбудить уголовное дело против любого лица, которое считается виновным в совершении этих нарушений, предать его суду и подвергнуть наказанию. Подача иска в случае таких серьезных правонарушений, о которых заявлено в настоящем деле, не может заменить преследование, которое должно быть возбуждено самим Прокурором Республики"³⁰. Поэтому авторы сообщения считают, что в связи с серьезностью утверждаемых фактов компетентные власти должны были заняться рассмотрением этого дела. Все действия, предпринятые семьей, остались безрезультатными, включая подачу иска о возбуждении уголовных дел, письма на имя Министра юстиции, Президента Республики и также в адрес НКПЧ. Хотя полиции и Генеральному прокурору было известно об исчезновении Джамеля Шихуба и Мурада Шихуба, не было предпринято никаких мер для расследования этого дела и не было возбуждено преследование, а также не был допрошен никто из тех, кто был причастен к исчезновению. Поэтому авторов сообщения трудно упрекнуть в том, что они не

²⁸ В этой связи авторы ссылаются на заключительные замечания Комитета по правам человека (Алжир), ССР/C/DZA/CO/3, 12 декабря 2007 года, пункты 7, 8 и 13, на сообщение № 1588/2007, *Беназиза против Алжира*, Соображения, принятые 26 июля 2010 года, пункт 9.2, и на сообщение № 1196/2003, *Бушерф против Алжира*, *выше*, пункт 11. Авторы ссылаются также на заключительные замечания Комитета против пыток (Алжир), CAT/C/DZA/CO/3, 16 мая 2008 года, пункты 11, 13 и 17. Наконец, они приводят выдержку из замечания общего порядка № 29 (2001) по вопросу об отступлениях от обязательств в связи с чрезвычайным положением, пункт 1.

²⁹ См. сообщение № 1588/2007, *Беназиза против Алжира*, Соображения, принятые 26 июля 2010 года, *выше*.

³⁰ Там же, 8.3.

исчерпали внутренние средства правовой защиты в связи с таким серьезным нарушением, о котором государству-участнику не могло быть не известно.

6.5 В связи с доводом государства-участника, согласно которому одно лишь "субъективное мнение или предположение" не освобождает автора сообщения от необходимости исчерпания внутренних средств правовой защиты, авторы ссылаются на статью 46 Постановления № 06-01 от 27 февраля 2006 года, в соответствии с которой любое заявление или жалоба, будь то индивидуальная или коллективная, на действия сотрудников сил безопасности или военнослужащих Республики должны быть признаны неприемлемыми компетентным судебным органом. Обращение с подобным заявлением или жалобой наказуемо тюремным заключением на срок от трех до пяти лет и штрафом в размере от 250 000 до 500 000 алжирских динаров. Таким образом, государство-участник не доказало убедительным образом, в какой мере обращение с жалобой путем предъявления гражданского иска обеспечило бы получение компетентными органами представленной жалобы и проведение по ней расследования, когда известно, что подобная жалоба представляла бы собой нарушение статьи 45 Постановления, а также каким образом авторы сообщения могли бы быть защищены от применения статьи 46 Постановления. Таким образом, внимательное изучение действующих положений свидетельствует о том, что любая жалоба в связи с нарушениями, жертвами которых стали Джамель Шихуб и Мурад Шихуб, не только была бы объявлена неприемлемой, но и могла бы повлечь за собой уголовные санкции. Авторы делают вывод о том, что упомянутые государством-участником средства правовой защиты являются бесполезными.

6.6 В связи с вопросом о существовании сообщения авторы отмечают, что государство-участник ограничилось перечислением условий, при которых в целом могло происходить исчезновение жертв "национальной трагедии". Эти общие замечания никак не опровергают факты, изложенные в настоящем сообщении, и практически дословно воспроизводятся в связи с целым рядом других дел, что свидетельствует о нежелании государства-участника рассматривать эти дела в индивидуальном порядке и ответить на обвинения их авторов в связи с теми страданиями, которые они перенесли.

6.7 Авторы отмечают, что в соответствии с правилами процедуры Комитета государство-участник не имеет права требовать, чтобы вопрос о приемлемости сообщения рассматривался отдельно от вопроса о его существовании. Речь идет о прерогативе исключительного порядка, которая всецело вытекает из компетенции Комитета. В данном случае представленное сообщение ничем не отличается от других сообщений о случаях насильственного исчезновения, рассматривавшихся Комитетом, что делает неоправданным отдельное рассмотрение вопроса о приемлемости сообщения.

6.8 Наконец, авторы констатируют, что государство-участник не опровергло выдвинутые ими утверждения. Касаясь практики Комитета³¹, они подтверждают все факты, изложенные в их сообщении, указывая при этом, что их утверждения подтверждаются многочисленными сообщениями о действиях сил по под-

³¹ Согласно сложившейся практике, "когда автор предъявил государству-участнику утверждение, опирающееся на серьезные показания свидетелей, любое дополнительное прояснение обстоятельств зависит от сведений, которыми располагает только государство-участник, Комитет считает эти утверждения достаточно обоснованными, если только государство-участник не опровергнет их, представив удовлетворительные доказательства и объяснения" (сообщение № 1422/2005, *Эль-Хасси против Ливийской Арабской Джамахирии*, Соображения, принятые 24 октября 2007 года, пункт 6.7).

держанию правопорядка в указанный период, а также многочисленными обращениями и ходатайствами. С учетом ответственности государства-участника за исчезновение сыновей автора сообщения, о которых нет никаких известий уже более 15 лет, авторы не в состоянии представить в поддержку своего сообщения какие-либо дополнительные элементы, которыми может располагать лишь государство-участник. В заключение авторы вновь просят Комитет рассмотреть данное сообщение по существу, исходя из того, что изложенные в нем факты являются достаточно обоснованными. По их мнению, отсутствие ответа по существу сообщения представляет собой, помимо прочего, молчаливое согласие с достоверностью фактов, изложенных государством-участником, которые после этого необходимо будет рассматривать как подтвержденные Комитетом.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры установить, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

7.2 В соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола к Пакту Комитет должен удостовериться в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Комитет принимает к сведению, что об исчезновениях Джамеля Шихуба и Мурада Шихуба было сообщено Рабочей группе Организации Объединенных Наций по насильственным или недобровольным исчезновениям. Однако он отмечает, что созданные Комиссией по правам человека или Советом по правам человека недоговорные процедуры и механизмы, мандаты которых предусматривают изучение и публичное освещение положения в области прав человека в конкретных странах или территориях или серьезных случаях нарушений прав человека во всем мире, не представляют собой процедуры международного разбирательства или урегулирования по смыслу пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола³². Поэтому Комитет считает, что рассмотрение дела Джамеля Шихуба и Мурада Шихуба Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям не означает, что это сообщение становится неприемлемым на основании данного положения.

7.3 Комитет отмечает, что, по мнению государства-участника, авторы сообщения не исчерпали внутренние средства правовой защиты, так как не воспользовались возможностью обращения к следственному судье путем возбуждения гражданского иска. В то же время Комитет напоминает, что 9 октября 1999 года Саади Шихуб представил жалобу следственному судье Эль-Хараши в связи с похищением и исчезновением своего сына Мурада Шихуба. Кроме того, Комитет принимает к сведению многочисленные попытки авторов получить хоть какие-то сведения о судьбе своих сыновей Джамеля Шихуба и Мурада Шихуба, в том числе обращения к высокопоставленным политическим деятелям, в прокуратуру Эль-Хараши, к следственному судье, а также в компетентные административные органы. Комитет напоминает о своей правовой практике, в соответствии с которой авторы сообщения должны воспользоваться всеми судебными средствами защиты для соблюдения требования об исчерпании всех имеющихся внутренних средств правовой защиты в той мере, в какой эти средства представляются эффективными в данном случае и *de facto* имеются в рас-

³² Сообщение № 540/1993 *Селис Лауреано против Перу*, выше, пункт 7.1.

поражении авторов³³, и констатирует, что государство-участник не представило доводов, позволяющих сделать вывод о том, что авторы *de facto* имели такие средства в своем распоряжении, поскольку Постановление № 06-01 от 27 февраля 2006 года по-прежнему применяется, несмотря на рекомендации Комитета относительно его приведения в соответствии с положениями Пакта³⁴. Поэтому Комитет считает, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует признанию сообщения приемлемым.

7.4 Комитет считает, что авторы сообщения достаточно обосновали свои утверждения в той мере, в какой в связи с ним возникают вопросы по пункту 1 статьи 6, статье 7, пунктам 1–4 статьи 9, статьям 10, 16, 17, 23, 24 и пункту 3 статьи 2 Пакта, и поэтому приступает к рассмотрению этого сообщения по существу.

Рассмотрения сообщения по существу

8.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Комитет констатирует, что государство-участник ограничилось заявлением о том, что сообщения, в которых ответственность за случаи насильственных исчезновений в рассматриваемый период, т.е. с 1993 по 1998 год, возлагается на государственных должностных лиц или на лиц, действовавших от имени органов государственной власти, должны рассматриваться комплексно, а изложенные в них факты должны рассматриваться с учетом социально-политического положения в стране и ситуации в области безопасности в период, когда правительство вело нелегкую борьбу с терроризмом, и что, следовательно, они не должны рассматриваться Комитетом в рамках механизма рассмотрения индивидуальных жалоб. Комитет хотел бы вновь вернуться к своим заключительным замечаниям по Алжиру, сформулированным на его девяносто первой сессии³⁵, а также напомнить о своей правовой практике³⁶, в соответствии с которой государство-участнику не следует использовать положения Хартии мира и национального примирения против лиц, которые ссылаются на положения Пакта или представили или могут представить сообщения Комитету. Как подчеркивалось в упомянутых заключительных замечаниях по Алжиру³⁷, Комитет считает, что Постановление № 6-01 без рекомендованных Комитетом поправок, как представляется, поощряет безнаказанность и поэтому не может быть в его нынешнем виде совместимым с положениями Пакта.

8.3 Комитет напоминает о своих соображениях по предыдущим сообщениям³⁸ и отмечает, что государство-участник не ответило на утверждения авторов настоящего сообщения по существу. Кроме того, он подтверждает, что бремя

³³ Сообщение № 1003/2001, *П.Л. против Германии*, решение о приемлемости, принятое 22 октября 2003 года, пункт 6.5. См. также сообщение № 433/1990, *А.П.А. против Испании*, решение о приемлемости, принятое 25 марта 1994 года, пункт 6.2.

³⁴ ССРР/С/DZA/СО/3, *выше*, 12 декабря 2007 года, пункты 7.8 и 13.

³⁵ ССРР/С/DZA/СО/3, *выше*, пункт 7 а).

³⁶ Сообщение № 1780/2008, *Ауабдия против Алжира*, Соображения, принятые 22 марта 2011 года, пункт 7.2; сообщение № 1588/2007, *Беназиза против Алжира*, Соображения, принятые 26 июля 2010 года, пункт 9.2, и сообщение № 1196/2003, *Бушерф против Алжира*, *выше*, пункт 11.

³⁷ ССРР/С/DZA/СО/3, пункт 7.

³⁸ См. сообщение № 1780/2008, *Ауабдия против Алжира*, *выше*, и сообщение № 1588/2007, *Беназиза против Алжира*, *выше*, и сообщение № 1640/2007, *Эль-Абани против Ливии*, Соображения, принятые 26 июля 2010 года.

доказывания не должно возлагаться исключительно на авторов сообщения, тем более что авторы и государство-участник не всегда имеют одинаковый доступ к элементам доказательств и что зачастую лишь государство располагает необходимыми сведениями³⁹. Положения пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола предполагают, что государство-участник обязано провести добросовестное расследование всех утверждений о нарушениях Пакта, сделанных в отношении него и его представителей, и передать Комитету сведения, которыми оно располагает.

8.4 Комитет отмечает, что Джамель Шихуб был арестован 16 мая 1996 года военнослужащими государства-участника. Мурад Шихуб был задержан 13 ноября 1996 года, когда ему было 16 лет, военнослужащими из казармы Бараки по распоряжению того же самого лица, которое руководило операцией по задержанию Джамеля Шихуба за несколько месяцев до этого. Никто из членов семьи не получал с тех пор никаких известий. Согласно авторам сообщения, шансы разыскать Джамеля и Мурада Шихуб живыми через 15 лет после их исчезновения практически отсутствуют, и их длительное отсутствие, а также условия и обстоятельства их задержаний позволяют предположить, что они погибли, находясь под стражей. Комитет констатирует, что государство-участник не представило никакой информации, которая могла бы опровергнуть эти утверждения, и приходит к выводу о том, что оно не выполнило свое обязательство в отношении гарантий права на жизнь Джамеля и Мурада Шихуб в нарушение статьи 6 Пакта⁴⁰.

8.5 В том что касается утверждения о содержании Джамеля и Мурада Шихуб под стражей без права переписки и общения, Комитет подтверждает, насколько тяжело находиться в течение неопределенного срока под стражей без каких-либо контактов с внешним миром. В этой связи Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 20 (1992) по статье 7 Пакта, в котором он рекомендует государствам-участникам принимать меры в целях запрещения содержания под стражей без права переписки и общения. На основании имеющихся в его распоряжении сведений Комитет приходит к выводу о том, что содержание Джамеля и Мурада Шихуб под стражей без права переписки и общения с 1996 года и лишение их возможности поддерживать связи со своей семьей и с внешним миром представляют собой нарушение статьи 7 Пакта в отношении упомянутых лиц⁴¹.

8.6 В том что касается авторов сообщения – Таус Джеббар и Саади Шихуба, то Комитет принимает к сведению страдания и душевную боль, причиненные им исчезновением обоих сыновей, о которых они не имеют никаких известий на

³⁹ Там же. См. также сообщение № 1422/2005, *Эль-Хасси против Ливии*, Соображения, принятые 24 октября 2004 года, пункт 6.7; сообщение № 139/1983, *Контерис против Уругвая*, Соображения, принятые 17 июля 1985 года, пункт 7.2; и сообщение № 1297/2004, *Меджнун против Алжира, выше*, пункт 8.3.

⁴⁰ Сообщение № 992/2001, *Буруаль Сакер против Алжира*, Соображения, принятые 30 марта 2006 года, пункт 9.11; сообщение № 449/1991, *Барбарин Мохика против Доминиканской Республики*, Соображения, принятые 15 июля 1994 года, пункт 5.6; и сообщение № 181/1984, *Эльсида Аревало Перес против Колумбии*, Соображения, принятые 3 ноября 1989 года, пункт 11.

⁴¹ См. сообщения № 1780/2008, *Ауабдия против Алжира, выше*, № 1640/2007, *Эль-Абани против Ливии* и № 1588/2007, *Беназиза против Алжира, выше*. См. также сообщения № 1295/2004, *Эль-Авани против Ливии*, Соображения, принятые 11 июля 2007 года, пункт 6.5, № 1422/2005, *Эль-Хасси против Ливии, выше*, пункт 6.2, № 540/1993, *Селис Лауреано против Перу, выше*, пункт 8.5; и № 458/1991, *Муконг против Камеруна*, Соображения, принятые 21 июля 1994 года, пункт 9.4.

протяжении уже 15 лет; при этом не было проведено никакого эффективного расследования с целью прояснения судьбы жертв, несмотря на значительное число обращений, которые они предприняли в связи с задержанием их сыновей. Поэтому Комитет считает, что представленные ему факту свидетельствуют о нарушении статьи 7, рассматриваемой как в отдельности, так и вместе с пунктом 3 статьи 2 Пакта в отношении авторов сообщения⁴².

8.7 В том что касается жалобы на нарушение статьи 9, то представленная Комитету информация свидетельствует о том, что Джамель Шихуб и Мурад Шихуб были арестованы должностными лицами государства-участника без соответствующей санкции, а затем содержались под стражей без права переписки и общения и без доступа к адвокату, при этом им не сообщили ни о причинах задержания, ни о предъявленных обвинениях. Комитет напоминает, что, согласно пункту 4 статьи 9 проверка законности задержания должна предусматривать возможность издания распоряжений об освобождении задержанного, если задержание признается противоречащим положениям Пакта, в частности пункту 1 статьи 9. Поскольку власти государства-участника сами признали отсутствие каких-либо обвинений против Джамеля Шихуба и на него не было выписано никакого постановления об аресте⁴³, а также в отсутствие каких-либо дополнительных разъяснений со стороны государства-участника Комитет приходит к выводу о том, что задержание Джамеля Шихуба и Мурада Шихуба являлось нарушением статьи 9⁴⁴.

8.8 В том что касается жалобы авторов на нарушение пункта 1 статьи 10, Комитет подтверждает, что лица, лишённые свободы, не должны испытывать лишения и ограничения, помимо тех, которые непосредственно связаны с лишением свободы, и что они имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности. Отмечая, что Джамель Шихуб и Мурад Шихуб содержатся под стражей без права переписки и общения на протяжении 15 лет, в результате чего они лишены возможности поддерживать контакты со своей семьей и с внешним миром, и в отсутствие какой-либо информации со стороны государства-участника в отношении обращения с ними во время их содержания под стражей на различных военных объектах, Комитет приходит к выводу о том, что в отношении этих двух жертв имело место нарушение пункта 1 статьи 10 Пакта⁴⁵.

8.9 В том что касается статьи 16, Комитет вновь ссылается на свою постоянную практику, согласно которой преднамеренное лишение какого-либо лица защиты со стороны закона в течение длительного периода времени может представлять собой отказ в признании правосубъектности личности, если на момент последнего контакта с потерпевшим он находился в руках государственных органов и если при этом попыткам его близких получить доступ к эффективным средствам правовой защиты, включая обращения в судебные инстанции, чинят

⁴² См. сообщения № 1640/2007, *Эль-Абани против Ливии, выше*, пункт 7.5, № 1422/2005, *Эль-Хасси против Ливии, выше*, пункт 6.11, № 107/1981, *Кинтерос против Уругвая*, Соображения, принятые 21 июля 1983, пункт 14; и № 950/2000, *Сарма против Шри-Ланки, выше*, пункт 9.5.

⁴³ См. *выше*, пункт 2.8.

⁴⁴ См., среди прочего, сообщение № 1297/2004, *Меджнун против Алжира, выше*, пункт 8.5.

⁴⁵ См. замечание общего порядка № 21 [44] по пункту 3 статьи 10 и сообщения № 1134/2002, *Горджи-Динка против Камеруна*, Соображения, принятые 17 марта 2005 года, пункт 5.2, и № 1422/2005, *Эль-Хасси против Ливии, выше*, пункт 6.4.

ся систематические препятствия⁴⁶. В рассматриваемом случае внимание властей государства-участника неоднократно привлекалось к факту исчезновения Джамеля Шихуба и Мурада Шихуба, однако они так и не представили никакой информации по этому делу авторам сообщения, поэтому Комитет заключает, что насильственное исчезновение Джамеля и Мурада, имевшее место 15 лет назад, лишило их защиты закона на этот период и лишило их права на признание правосубъектности личности в нарушение статьи 16 Пакта.

8.10 Комитет считает, что представленные ему факты свидетельствуют о том, что, задержав Мурада Шихуба в возрасте 16 лет, когда он был несовершеннолетним, без ордера на арест или каких-либо объяснений и подвергнув его содержанию под стражей без права переписки и каких-либо контактов со своей семьей на протяжении 15 лет, государство-участник не обеспечило специальную защиту, которая должна предоставляться детям в возрасте до 18 лет. Таким образом, Комитет приходит к выводу о нарушении прав, гарантируемых статьей 24, в отношении Мурада Шихуба⁴⁷.

8.11 Авторы сообщения ссылаются также на пункт 3 статьи 2 Пакта, который обязывает государства-участники гарантировать всем лицам доступные, эффективные и применимые средства правовой защиты в целях осуществления гарантируемых Пактом прав. Комитет вновь подтверждает важность создания государствами-участниками соответствующих судебных и административных механизмов для рассмотрения жалоб в связи с нарушениями прав человека в рамках их правовой системы. Он ссылается на свое замечание общего порядка № 31 (2004), в котором говорится, в частности, о том, что непринятие государством-участником мер для проведения расследования утверждений об имевших место нарушениях само по себе может стать отдельным нарушением Пакта⁴⁸. Комитет также напоминает, что любой акт насильственного исчезновения представляет собой нарушение нескольких прав, предусмотренных Пактом, и может также представлять собой нарушение права на жизнь или же серьезную угрозу этому праву⁴⁹. В данном случае сведения, представленные Комитету, свидетельствуют о том, что родители Джамеля Шихуба и Мурада Шихуба не имели доступа к эффективным средствам правовой защиты, а все их обращения с целью выяснения судьбы их детей остались без ответа. Кроме того, юридическая невозможность обращения в судебную инстанцию после вступления в силу Постановления № 6-01 о введении в действие Хартии мира и национального примирения по-прежнему лишает их любого доступа к эффективным средствам правовой защиты, поскольку данное Постановление под страхом лишения свободы запрещает обращаться в судебные органы по поводу выяснения обстоятельств совершения таких особо тяжких преступлений, как насильственные исчезновения⁵⁰. Комитет приходит к выводу о том, что представленные ему фак-

⁴⁶ Сообщение № 1327/2004, *Гриуа против Алжира*, Соображения, принятые 10 июля 2007 года, пункт 7.8, и сообщение № 1495/2006, *Зохра Мадауи против Алжира*, Соображения, принятые 28 октября 2008 года, пункт 7.7.

⁴⁷ См., например, сообщение № 1069/2002, *Бахтияри против Австралии, выше*, пункт 9.7.

⁴⁸ Пункты 15 и 18.

⁴⁹ Сообщение № 1328/2004, *Кимуш против Алжира*, Соображения, принятые 10 июля 2007 года, пункт 7.2; сообщение № 1295/2004, *Эль-Авани против Ливии, выше*, пункт 6.2; сообщение № 992/2001, *Буруаль против Алжира, выше*, пункт 9.2; сообщение № 950/2000, *Сарма против Шри-Ланки, выше*, пункт 9.3. См. также статью 2 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

⁵⁰ CCPR/C/DZA/CO/3, *выше*, пункт 7.

ты, судя по всему, свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 2, рассматриваемого вместе с пунктом 1 статьи 6, статьей 7, статьей 9, пунктом 1 статьи 10 и статьей 16 Пакта в отношении Джамеля Шихуба и Мурада Шихуба, а также рассматриваемого вместе со статьей 24 Пакта в отношении Мурада Шихуба. Комитет констатирует также нарушение пункта 3 статьи 2, рассматриваемого вместе со статьей 7 в отношении авторов сообщения.

8.12 Признав нарушение статьи 7 Пакта, Комитет не считает необходимым рассматривать жалобы, касающиеся нарушения статей 17 и 23 Пакта.

9. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником пункта 1 статьи 6, статьи 7, статьи 9, пункта 1 статьи 10 и статьи 16 в отношении Джамеля Шихуба и Мурада Шихуба. Он также признает нарушение статьи 24 Пакта в отношении Мурада Шихуба. Комитет приходит также к выводу о том, что государство-участник своими действиями нарушило пункт 3 статьи 2, рассматриваемый совместно с пунктом 1 статьи 6, статьей 7, статьей 9, пунктом 1 статьи 10 и статьей 16 в отношении Джамеля Шихуба и Мурада Шихуба и совместно со статьей 24 в отношении Мурада Шихуба. Наконец, Комитет констатирует нарушение статьи 7, рассматриваемой как в отдельности, так и совместно с пунктом 3 статьи 2 в отношении авторов сообщения (родителей жертв).

10. В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить авторам сообщения эффективное средство правовой защиты, в частности i) провести детальное и тщательное расследование в отношении исчезновения Джамеля Шихуба и Мурада Шихуба; ii) представить их семье подробную информацию о результатах расследования; iii) немедленно освободить их, если они по-прежнему содержатся под стражей без права переписки и общения; iv) в случае, если Джамель Шихуб и Мурад Шихуб скончались, вернуть их останки семье; v) подвергнуть уголовному преследованию, судить и наказать виновных в совершенных нарушениях; и vi) предоставить соответствующую компенсацию авторам сообщения и их семье за допущенные нарушения, а также Джамелю Шихубу и Мураду Шихубу, если они еще живы. Кроме того, невзирая на Постановление № 06-01, государство-участник не должно чинить препятствий для осуществления права на эффективное средство правовой защиты жертв таких преступлений, как применение пыток, внесудебные казни и насильственные исчезновения. Кроме того, государство-участник обязано принять меры для обеспечения того, чтобы подобные нарушения не повторялись в будущем.

11. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения относительно наличия или отсутствия нарушений Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечивать их действенными и имеющими исковую силу средствами правовой защиты в случае установленного факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих соображений. Государству-участнику предлагается также обнародовать настоящие соображения и широко распространить их.

[Принято на французском, английском и испанском языках, причем языком оригинала является французский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Добавление

Особое (несогласное) мнение г-на Кристера Телина, поддержанное г-ном Майклом О'Флаэрти

Комитет установил факт прямого нарушения статьи 6 Пакта, сделав заключение о том, что государство-участник не выполнило свое обязательство по гарантированию права на жизнь Джамеля Шихуба и Мурада Шихуба. Я не разделяю этот вывод по следующим причинам.

В вопросах, связанных с насильственными исчезновениями, когда факты нельзя толковать, исходя лишь из реальной гибели жертвы, Комитет следует давно установившейся практике, в соответствии с которой он уделял основное внимание обязательству государства-участника обеспечить защиту и гарантировать действенные и имеющие исковую силу средства правовой защиты на основании пункта 3 статьи 2 и, таким образом, ссылаясь на пункт 1 статьи 6 исключительно в увязке с этими положениями. Недавно Комитет подтвердил подобный подход в связи с сообщениями о насильственных исчезновениях, относящимися к одному и тому же государству-участнику и происходившими в одинаковых условиях¹.

Однако в связи с рассматриваемым делом Комитет, не проведя какие-либо обсуждения и даже не сославшись на доводы, выдвинутые в связи с этим делом², приходит к выводу, соответствующему позиции, которую до этого занимало лишь меньшинство членов Комитета, а именно к выводу о наличии прямого нарушения пункта 1 статьи 6 без увязки с пунктом 3 статьи 2.

Подобное толкование расширяет рамки права на жизнь, гарантируемого Пактом, и, по моему мнению, направляет Комитет по неизведанному пути и может привести к ситуации, когда прямые нарушения статьи 6 независимо от того, является ли жертва все еще живой, могут в будущем констатироваться в различных других ситуациях, в том числе и вне контекста насильственных исчезновений. Большинство членов Комитета должно было как минимум изложить доводы, которые бы оправдывали такой новый подход к нарушениям статьи 6.

(подпись) Кристер Телин

(поддержал) Майкл О'Флаэрти

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

¹ Сообщение № 1588/2007, *Беназиза против Алжира*, Соображения, принятые 26 июля 2010 года, и сообщение № 1780/2008, *Ауабдия против Алжира*, Соображения, принятые 22 марта 2011 года, и в особенности несогласные мнения, высказанные в обоих случаях г-ном Сальвиоли.

² См. пункт 7.11 сообщения № 1780/2008, *Ауабдия против Алжира*, выше.

**Особое (совпадающее) мнение г-на Фабиана Сальвиоли,
поддержанное г-ном Корнелисом Флинтерманом**

1. Я полностью поддерживаю решение Комитета по правам человека по делу *Шихуб против Алжира* (сообщение № 1811/2008), в котором он усмотрел нарушение прав человека, жертвами которого являются Джамель Шихуб и Мурад Шихуб, а также их родители, Таус Джеббар и Саади Шихуб, в результате насильственного исчезновения указанных лиц.

2. В то же время в силу причин, разъясняемых ниже, я считаю, что в данном случае Комитету следовало вынести также заключение о том, что государство-участник несет ответственность за нарушение пункта 2 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах. Наконец, Комитету следовало бы подчеркнуть, что, по его мнению, государство должно внести изменения в Постановление № 06/01, с тем чтобы обеспечить недопущение подобных нарушений в будущем.

а) Компетенция Комитета устанавливать нарушения статей, которые не упомянуты в сообщении

3. С тех пор как я являюсь членом Комитета, я постоянно подчеркиваю, что каким-то непостижимым образом Комитет сам ограничивает свою способность пресекать нарушения Пакта в отсутствие конкретных претензий правового характера. Каждый раз, когда факты убедительно свидетельствуют об имевших место нарушениях, Комитет может и должен в соответствии с принципом *iusa novit curiae* (суду известно право) изыскать правовые нормы, применимые в отношении данного дела. Правовые основы такой позиции и причины, по которым государства не лишаются при этом средств защиты, изложены в особом частично несогласном мнении, которое я представил в связи с делом *Вираванса против Шри-Ланки* (пункты 3–5), и я отсылаю к соответствующим соображениям¹.

4. Необходимо в любом случае подчеркнуть, что в настоящем деле (*Шихуб против Алжира*) авторы прямо ссылаются на нарушение статьи 2 (см., например, пункты 1.1 и 3.12), хотя положения, о которых идет речь, фигурируют в пункте 3 указанной статьи.

б) Нарушение пункта 2 статьи 2 Пакта

5. Международная ответственность государства может возникнуть, среди прочего, вследствие действия или бездействия любого из его органов власти, включая, разумеется, законодательные органы или любой другой орган, наделенный законодательной властью в соответствии с Конституцией. Пункт 2 статьи 2 Пакта гласит: "Если это уже не предусмотрено существующими законодательными или другими мерами, каждое участвующее в настоящем Пакте государство обязуется принять необходимые меры в соответствии со своими конституционными процедурами и положениями настоящего Пакта для принятия таких законодательных или других мер, которые могут оказаться необходимыми для осуществления прав, признаваемых в настоящем Пакте". Если обязательство, устанавливаемое в пункте 2 статьи 2, является общим по своему характеру,

¹ Дело *Анура Вираванса против Шри-Ланки*, сообщение № 1406/2005; особое (частично несогласное) мнение г-на Сальвиоли.

его несоблюдение может породить международную ответственность государства.

6. Это положение представляет собой норму, которая сама по себе обладает исполнительной силой. Комитет вполне обоснованно указал в своем замечании общего порядка № 31 (2004): "Обязательства по Пакту в целом и по статье 2 в частности являются юридически обязательными для каждого государства-участника в целом. Действия всех ветвей государственного управления (исполнительной, законодательной и судебной) и других органов государственной или правительственной власти любого уровня (национального, областного или местного) могут повлечь за собой ответственность государства-участника..."².

7. Помимо того, что государства – участники Пакта обязаны принимать законодательные меры для осуществления прав, из пункта 2 статьи 2 вытекает и обязательство, в соответствии с которым они не могут принимать законодательные меры, противоречащие положениям Пакта, так как принятие подобных законодательных положений представляет само по себе нарушение обязательств, предусмотренных в пункте 2 статьи 2.

8. Алжир ратифицировал Международный пакт о гражданских и политических правах 12 сентября 1989 года и поэтому обязан выполнять все положения Пакта и, следовательно, соблюдать все обязательства, закрепленные в статье 2 и вытекающие из ее положений. 12 сентября 1989 года государство-участник присоединилось также к Факультативному протоколу, признав компетенцию Комитета по правам человека получать и рассматривать сообщения, поступающие из государств-участников.

9. В рассматриваемом сообщении Комитет располагает всеми требуемыми полномочиями для того, чтобы дать правовую оценку представленным ему фактам: государство утвердило 27 февраля 2006 года Постановление № 6/01, которое запрещает обращаться в судебные инстанции по поводу выяснения обстоятельств совершения таких особо тяжких преступлений, как насильственные исчезновения, что обеспечивает безнаказанность лиц, несущих ответственность за грубые нарушения прав человека. Несомненно, что принятие подобного законодательного акта государством-участником устанавливает норму, которая противоречит обязательству, предусмотренному в пункте 2 статьи 2 Пакта, что само по себе является нарушением, которое Комитет должен был подчеркнуть в своем решении помимо констатированных в нем нарушений, поскольку авторы сообщения и их сыновья стали жертвами, среди прочего, данного законодательного положения.

10. Данное положение носит характер нормы прямого применения, и, таким образом, констатация нарушения пункта 2 статьи 2 в связи с делом *Шихуб* не является ни произвольной, ни сугубо риторической. Наконец, не следует забывать, что признанные нарушения имеют непосредственное отношение к возмещению, которого Комитет должен потребовать при принятии решения по каждому сообщению.

с) Возмещение в деле *Шихуб*

11. Пункт 10 решения представляет собой прекрасный пример целостного подхода к возмещению: в нем предусмотрены меры по нематериальному воз-

² Замечание общего порядка № 31 [80] по вопросу о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, принятое на 2187-м заседании 29 марта 2004 года, пункт 4.

мещению, компенсации и гарантии неповторения (тщательное расследование фактов, освобождение пострадавших, если они еще живы, возвращение их останков семье, если они скончались, и уголовное преследование, осуждение и наказание лиц, виновных в совершенных нарушениях); в своем решении Комитет требует также принятия мер по материальному возмещению (соответствующая компенсация авторам сообщения за допущенные нарушения, а также их двум сыновьям, если они еще живы).

12. В то же время в конце пункта 10 Комитет отмечает, что "...государство-участник не должно чинить препятствий для осуществления права на эффективное средство правовой защиты жертв таких преступлений, как применение пыток, внесудебные казни и насильственные исчезновения. Кроме того, государство-участник обязано принять меры для обеспечения того, чтобы подобные нарушения не повторялись в будущем".

13. Приведенный выше пункт не оставляет никаких сомнений в том, что, по мнению Комитета, положения Постановления № 06/01 несовместимы с Пактом, и он требует от государства-участника гарантировать пострадавшим эффективное средство правовой защиты, "независимо от этого Постановления". Таким образом, хочет ли Комитет сказать этим, что судебная власть не должна применять те положения этого Постановления, которые препятствуют проведению расследования по фактам, представляющим собой серьезное нарушение прав человека?

14. На этот вопрос можно дать утвердительный ответ; судебная власть обязана осуществлять "контроль за совместимостью" и не применять никакие внутренние положения, которые несовместимы с положениями Пакта. Это необходимо не только для выполнения обязательств в области прав человека, но и для избежания того, чтобы на международном уровне не возникла ответственность данного государства.

15. Кроме того, положения Пакта касаются не только судебных, но и других властей государства, которые должны принимать необходимые меры для обеспечения защиты прав человека, и в пункте 2 статьи 2 Пакта прямо указано на "законодательные меры".

16. В своей практике Комитет использует общую формулировку, указывая, что государство-участник обязано принять меры для обеспечения того, чтобы подобные нарушения не повторялись в будущем, что он и делает также в пункте 10 указанного решения. Каким образом можно гарантировать неповторение этих фактов? Существует целый ряд мер, которые может принять государство (организовать подготовку по вопросам прав человека для государственных должностных лиц, прежде всего сотрудников полиции и военнослужащих, предпринимать эффективные действия в случае жалоб по поводу насильственных исчезновений, выступить с инициативами относительно сохранения памяти о всех событиях, которые произошли, и т.д.). Помимо всего этого, Комитет мог бы указать в пункте 10 своего решения, что алжирское государство должно внести изменения во внутреннее положение (Постановление № 06/01, утвержденное 27 февраля 2006 года), с тем чтобы привести его в соответствие с обязательствами, вытекающими из Международного пакта о гражданских и политических правах. Сохранение в силе положения, которое само по себе несовместимо с Пактом, идет вразрез с действующими международными нормами в области возмещения ущерба, причиненного нарушением прав человека.

(подпись) Фабиан Сальвиоли

(поддержал) Корнелис Флинтерман

[Принято на испанском, английском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблеи.]
